

ТЕЙМУР БАЙРАОВ

НА ВЫСЕЛКАХ

Баку- Кобрино

Теймур Байрамов НА ВЫСЕЛКАХ

<https://litres.ru/74201819>

SelfPub; 2026

Аннотация

И помотало же по белу свету... Сначала эвакуация второй мировой. Но это - на плечах моих беззаветных родителей. Мамы - Евгении Николаевны и папы Али Касумовича Байрамовых. Потом переезд в бегстве папы от навязываемых властями функций надзора и понуканий. Потом мои - сначала перебежка с Югов на Север, а затем - вынужденные жизненными коллизиями маршруты сначала на юг, потом снова на Север. И в конце жизни - натурализация, которая так и не завершилась, а всё длится, длится... На выселках. Без перспектив что-то изменить...

Содержание

ОТ АВТОРА

4

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Теймур Байрамов НА ВЫСЕЛКАХ

ОТ АВТОРА

И помотало же по белу свету... Сначала эвакуация второй мировой. Но это - на плечах моих беззаветных родителей. Мамы - Евгении Николаевны и папы Али Касумовича Байрамовых. Потом переезд в бегстве папы от навязываемых властями функций надзора и понуканий. Потом мои - сначала перебежка с Югов на Север, а затем - вынужденные жизненными коллизиями маршруты сначала на юга, потом снова на Север. И в конце жизни - натурализация, которая так и не завершилась, а всё длится, длится... На выселках. Без перспектив что-то изменить...

БАКУ

Здесь моё всё. И — через пропасть лет радугой-дугой — мостик в молодость, и терпкое хмельное послевкусие Первой Любви — видение-призрак девочки в пальто цвета какао.

Здесь отчий Дом. Он был и посейчас остаётся на Второй Нагорной. Сколько бы её, неухоженную улочку, не переименовывали — на Второй Нагорной.

Как и прежде, возвышается, белокаменный, над разливом

деревенских домишек. Поглядывает на них чуть свысока. Улыбается ясными глазами-окнами.

С верхних этажей Дома открывается море, нет -- океан кипящих жизнью дворов.

Мой Арменикенд*. Мой Баку.

.....

Не жарко. Пробегаю серпантинном лестницы. На ступенях первого этажа компания аборигенов. Непривычно тихая сегодня. Что-то странное в их остановившихся глазах. Они и здесь, и в то же время где-то, где-то. Бормочут онемелые губы, дымится самодельная хитро приправленная папироска.

Миную липкие взгляды, выхожу наружу. И сразу обвалом -- солнце и пестрящая вечнозелёная гуща.

.....

На углу Второй Нагорной торчит соседский паренёк.

- Привет, Размик. Кого ждём?

- Брата... Опаздывает, да...

И — движение растопыренной пятерни...

Трезвонит проходящий трамвай. Не успеваю и я. А по другой стороне улицы идёт девушка-девочка. Знакомое пальто цвета какао. Ёкнуло в груди. Она...

Свернула в магазин, и улица пустеет...

.....

Еду в раскачивающемся на стыках рельсов вагоне вниз по проспекту. Сабунчинка, Сабунчинский вокзал. Конечная. И,

кто куда.

Здесь меня ждёт закадычный друг-товарищ:

- Ну, что ж, двинулись?..

И — и мимо индустриального института — на Телефонную.

Знаковые места. Вот здесь когда-то повстречалась нам красавица Наташа М.

Первоквашка. Так самоопределилась. Ибо только-только принята в нашу *alma mater*** — индустриальный институт. Ох, и кокетливая... Остановились. Пощебетали...

А по правую руку -- католический Собор. Увы, теперь здесь склад. Ворота нараспашку, и во двор время от времени вползают грузовики.

Сказывают старожилы, что в былом из стрельчатых окон нередко просачивались тягучие аккорды, и один из лучших в Европе органов одаривал случайных прохожих минутами высокого искусства...

В военные годы в Соборе разместили госпиталь, и выздоравливающие потихоньку разобрали Инструмент на сувениры... И вот — склад... *Sic transit gloria mundi*...***

Перемахнув проспект Кирова, поток гуляк поворачивает направо — на Торговую:

- Хил пошатаемся на Бродвей****

.....

А дома... Дома красоты неопиcуемой. На стене ближайшего, что с луковкой вычурной башни — памятная плита. Здесь жил знаменитый физик...

Постоим...

.....

Перед самым выходом на приморский проспект справа в полуподвале — кафе. Здесь нас ожидает ещё один из участников вечеринки.

Три ступени, и мы — в уютном зале. Негромкая музыка. Опахала потолочных вентиляторов.

Нынче знаменательный день: примериваем славу чемпионов ВУЗ-ов республики, и под укoризненными взглядами официантки -- с собою нельзя — припрятываем руки, разливаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.